

== ИЗДАТЕ В. В. ДУМНОВА. ==

==== Москва — 1910. ====

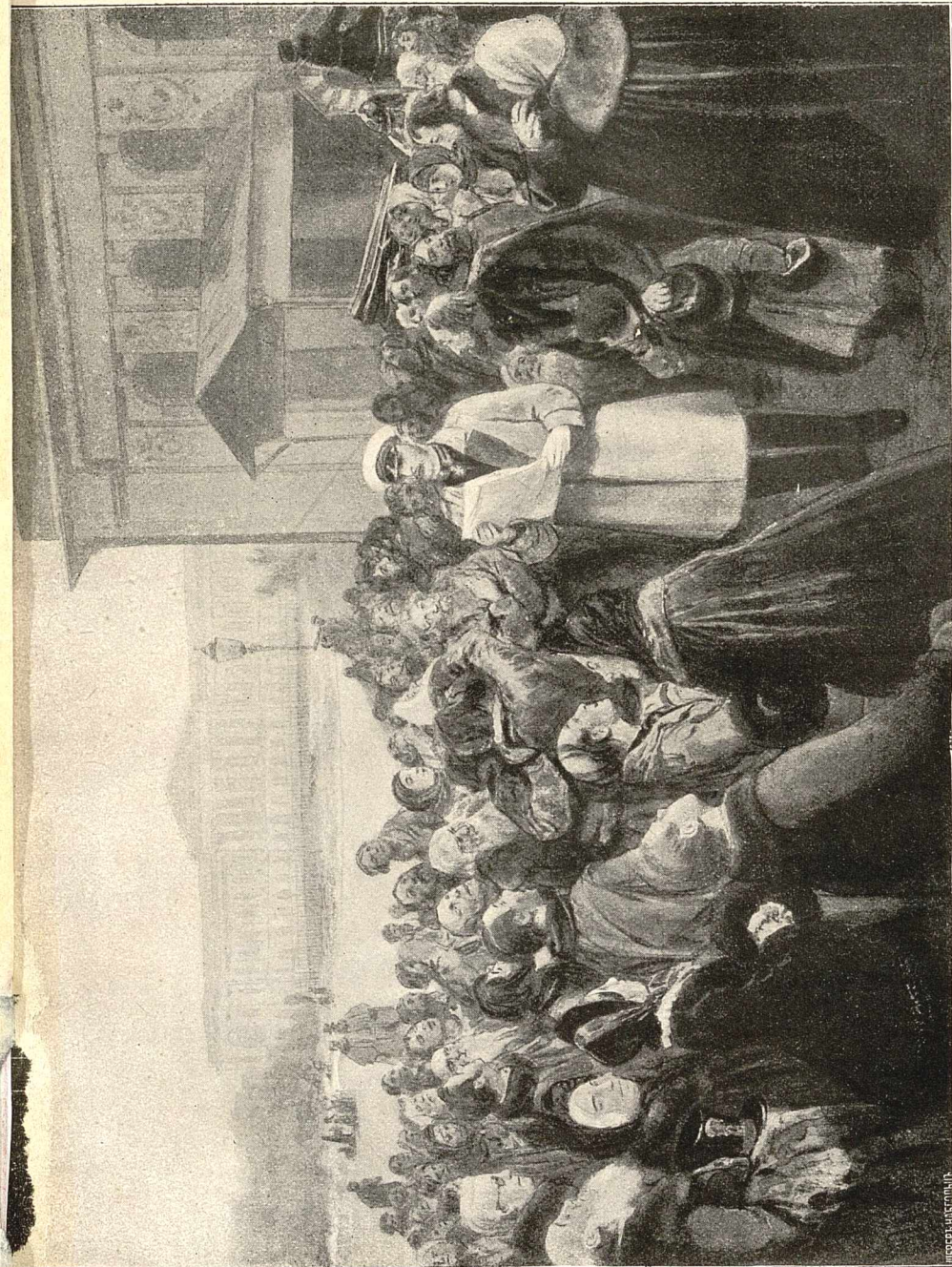
С. И. ГРЕЧУШКИНЪ.

 ИЗЪ
РУССКОЙ
ИСТОРИИ.

Освобождение крестьянъ
отъ крѣпостной
зависимости.

Типографія Г. Лиснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.

Стъ картины Ю. Г. Леселова.

Въ Петербургѣ 19-го февраля 1861 года.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Задача этой брошюрки — дать краткій обзоръ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; но прежде чѣмъ говорить объ освобожденіи, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ сложилось самое закрѣпощеніе крестьянъ. Еще до призванія на Русь варяжскихъ князей русскіе были народомъ земледѣльческимъ и свободно пользовались землею, выбирая себѣ любые участки. Съ образованіемъ на Руси княжествъ большая часть земель была разобрана князьями и роздана ихъ служилымъ людямъ, дружинникамъ, а потомъ отчасти и монастырямъ. Какъ на княжеской, такъ и на частновладѣльческой, или „черной“ землѣ и сидѣли крестьяне, бывшіе тогда еще свободными и несшіе обязанности двоякаго рода: по отношенію къ правительству и по отношенію къ владѣльцамъ земли. По отношенію къ правительству они несли повинности и платили ему подати, соединяясь для этого въ общества, въ которыхъ каждый членъ былъ связанъ обязательствомъ уплаты податей и не могъ уйти, не найдя замѣстителя себѣ, „жильца“ для того, чтобы община не пострадала отъ его ухода, чтобы ей не пришлось платить подати за ушедшаго крестьянина. Подати государству на общественныя нужды были очень многочисленны и разнообразны: крестьяне платили земскія деньги (на содержаніе ямщиковъ), сторожевыя, писчія (на веденіе писцовыхъ книгъ), кормы намѣстникамъ и волостелямъ и др.; кромѣ того, несли натуральныя повинности, косили князьи луга и т. д. Садясь на землю частнаго владѣльца, крестьянинъ, кромѣ повинностей государству, несъ и повинности владѣльцу земли. Владѣлецъ

давалъ крестьянину землю и большею частью нѣкоторое количество денегъ, „серебро“, ссуду на обзаведеніе и освобождаль его на нѣсколько лѣтъ отъ податей и владѣльческаго оброка, которые онъ долженъ былъ выплатить впослѣдствіи, какъ только обзаведется хозяйствомъ; крестьянинъ же долженъ былъ за полученныя льготы пахать владѣльческую пашню, исполнять на владѣльца всевозможныя работы, отдавать ему часть плодовъ отъ земли. Всѣ эти условія писались въ бумагѣ, называвшейся „порядной“. Чтобы обезпечить исполненіе крестьяниномъ его обязанностей, назначалась неустойка, „зарядъ“. Крестьянинъ могъ уйти отъ владѣльца, только исполнивъ всѣ обязательства передъ нимъ, т.-е. отдавъ взятую ссуду и проценты за нее, уплативъ подати и оброки, отъ которыхъ онъ временно былъ освобожденъ, и пожилое, т.-е. плату за пользованіе дворомъ. Уходъ этотъ могъ производиться въ определенное время, — за недѣлю до и послѣ Юрьева осенняго дня. Если же при уходѣ не соблюдались всѣ эти условія, то уходъ считался неправильнымъ, а крестьянинъ — бѣглымъ.

Къ концу XVI вѣка въ этихъ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ земли выясняется перемѣна: все больше и больше затрудняется переходъ крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому. Какъ и почему произошло это прикрѣпленіе крестьянъ — вопросъ спорный. Еще историкъ Татищевъ думалъ, что эта перемѣна произошла при царѣ Феодорѣ, который, по настояніямъ Бориса Годунова, издалъ около 1595 года указъ, отмѣнившій Юрьевъ день, прикрѣпившій крестьянъ къ землѣ. Указъ этотъ не дошелъ до насъ, и существованіе его предполагаютъ только, основываясь на позднѣйшихъ документахъ. Позднѣйшіе изслѣдователи (Энгельманъ, Ключевскій, Дьяконовъ и Милюковъ) совершенно отвергаютъ этотъ традиціонный взглядъ на прикрѣпленіе крестьянъ. Всѣ они считаютъ прикрѣпленіе крестьянъ явленіемъ, происшедшимъ не въ силу одного какого-нибудь закона, а развившимся, благодаря условіямъ самой жизни и цѣлому ряду вытекавшихъ изъ этихъ условій узаконеній на протяженіи чуть ли не 3 вѣковъ. Еще до предполагаемаго указа 1595 года о закрѣпощеніи переходъ фактической былъ

очень стѣсненъ и рѣдко производился по всѣмъ правиламъ. Причины, державшія крестьянъ на мѣстѣ, были слѣдующія, (по мнѣнію Милюкова): во-первыхъ, еще съ XIV вѣка правительство запрещаетъ перезывать тяглыхъ крестьянъ, чтобы не лишаться отъ этого доходовъ, да и сами общины стараются не выпускать тяглеца, если онъ не найдетъ себѣ замѣстителя; во-вторыхъ, образовалась группа крестьянъ „старожильцевъ“, „застарѣвшихъ“ на своихъ мѣстахъ, а правительство запрещало переходъ такихъ крестьянъ къ другимъ владѣльцамъ; въ-третьихъ, крестьяне только въ исключительныхъ случаяхъ могли заплатить владѣльцу долгъ, „ссуду“, полученную ими при заключеніи порядной и доходившую до нѣсколькихъ сотъ рублей на наши деньги; въ-четвертыхъ, кромѣ запрещенія перехода тяглецамъ и старожильцамъ, правительство и вообще затрудняло переходъ и обыкновеннымъ владѣльческимъ крестьянамъ опредѣленнымъ временемъ въ году и назначеніемъ пожилого. Такимъ образомъ къ концу XVI вѣка переходъ хоть и не былъ запрещенъ, но фактически былъ невозможенъ, и крестьяне переходили съ одного мѣста на другое только при помощи другихъ владѣльцевъ, которые платили старымъ владѣльцамъ долги крестьянина и „вывозили“ его за „себя“; отъ этихъ вывозовъ сильно страдали мелкіе владѣльцы, дворяне и дѣти боярскія, отъ которыхъ крестьяне стремились перейти на земли болѣе крупныхъ владѣльцевъ. Изъ опасенія, что мелкіе владѣльцы останутся безъ рабочихъ рукъ и не будутъ въ состояніи нести государеву службу, правительство и издаетъ, начиная съ 1601 г., рядъ указовъ, ограждающихъ мелкихъ владѣльцевъ отъ вывоза и всячески облегчающихъ имъ возвращеніе бѣглыхъ. Указъ о переписи 1645 года говоритъ, что должны быть крѣпки землѣ крестьяне и бобыли, и ихъ дѣти, и братья, и племянники. „Вольные люди“, рядившіеся послѣ этого указа въ крестьяне, становились уже крѣпостными, т.-е. въ виду государственныхъ интересовъ прикрѣпленными къ служилому челоуѣку.

Забываясь только о своихъ интересахъ, правительство не регулировало отношеній владѣльцевъ и крѣпостныхъ, и эти отношенія сложились всецѣло практикою, еще раньше юридиче-

скаго закрѣпленія. Владѣлецъ могъ распоряжаться и имуществомъ, и личностью крѣпостного, его надѣломъ, налагать на него какіе-угодно оброки и повинности, мѣнять своихъ крестьянъ на крестьянъ другого владѣльца, продавать (уже съ XVII вѣка) ихъ, женить и выдавать замужь по своей волѣ, наказывать кнутомъ, батогами и т. п., сажать въ тюрьму, пытаться. Даже за убійство крѣпостного не было опредѣленнаго закономъ наказанія помѣщику. Въ довершеніе этого безнравія крестьяне не всегда имѣли возможность жаловаться на своихъ господъ. Но въ то же самое время крестьянинъ могъ вести самостоятельно торговля дѣла и предпріятія, могъ судиться съ свободными людьми, могъ самъ покупать крѣпостныхъ. Только при Петрѣ и послѣ него право владѣть крѣпостными оставляется исключительно за дворянствомъ, владѣвшимъ „недвижимой“ собственностью, и вмѣстѣ съ тѣмъ у крестьянъ отнимаются и другія права, которыми они фактически пользовались. Указъ 1726 года запрещаетъ свободно отправляться на промыслы, указъ 1731 года — вступать въ откупа и подряды, указъ 1741 года устраняетъ крестьянъ отъ принесенія присяги государю. А съ другой стороны, права помѣщиковъ на крестьянъ расширяются: имъ разрѣшается продавать крестьянъ и дворовыхъ для отдачи въ рекруты и т. д.

Вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права или хоть объ улучшеніи быта крестьянъ впервые возбуждается при Екатеринѣ II. Соотвѣтственно этому правительствомъ съ этихъ поръ принимаются нѣкоторыя частичныя мѣры для урегулированія отношеній между помѣщиками и ихъ крѣпостными. Такъ, въ 1797 году при Павлѣ изданъ законъ о 3-дневной барщинѣ, позволявшій помѣщикамъ требовать съ крестьянъ не болѣе 3 дней въ недѣлю барщины; при Александрѣ I, въ 1803 году — законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, разрѣшавшій помѣщикамъ отпускать крестьянъ на волю по одиночкѣ или цѣлыми селеніями, надѣляя ихъ землею за единовременный или разсроченный выкупъ, или же за извѣстныя повинности и оброкъ. При Николаѣ, въ 1842 году, появился указъ объ обязанныхъ крестьянахъ, предоставлявшій помѣщикамъ

заключатъ съ крестьянами, по взаимному соглашенію, условія, по которымъ крестьяне обязывались за пользованіе земельными надѣлами исполнять опредѣленные повинности, имѣли право въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходить на другія земли и въ другое состояніе. Успѣха законы о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ не имѣли, такъ какъ помѣщики большею частью предлагали очень невыгодныя для крестьянъ условія.

Побужденія, заставлявшія подумать объ отмѣнѣ крѣпостного права, были двоякаго рода: идеальныя и матеріальныя. Еще съ эпохи Александра I, когда русскіе лучше познакомились съ западомъ и усвоили его идеи, въ средѣ русской интеллигенціи появляются писатели, ратующіе противъ крѣпостного права во имя гуманности, правъ человѣка. Но кромѣ этихъ идейныхъ, и матеріальныя побужденія настойчиво заявляли о несостоятельности крѣпостного права. Увеличеніе населенія требовало перехода къ болѣе интенсивному¹⁾ способу хозяйства, невозможному при подневольномъ принудительномъ трудѣ крестьянъ. Многіе помѣщики давно уже сознали всю невыгодность крѣпостного труда, обходившагося имъ дороже вольнонаемнаго. Невозможно было усовершенствованіе земледѣлія и промышленности при помощи машинъ, со введеніемъ которыхъ у помѣщиковъ оказалось бы много незанятыхъ рабочихъ рукъ. Съ другой стороны, владѣть крестьянами, которые уже не такъ терпѣливо, какъ раньше, переносили крѣпостное иго, становилось опасно. Убіиства помѣщиковъ участились. Съ 1835 года по 1854 годъ было 144 случая убійствъ помѣщиковъ. Много было и массовыхъ волненій крестьянъ, которыя приходилось усмирять военной силой. Еще при Алексѣѣ Михайловичѣ стоило только разбойнику Разину объявить себя защитникомъ крестьянъ отъ помѣщиковъ, черни — отъ воеводъ, царя — отъ бояръ и дворянства, чтобы привлечь на свою сторону множество крестьянъ, озлобленныхъ на своихъ господъ. Пугачевскій бунтъ при Екатеринѣ II, сопровождавшійся грабежами

¹⁾ Интенсивное хозяйство стремится получить возможно большій доходъ съ единицы площади, усиливая производительность хозяйства путемъ затраты труда и капитала.

и убійствами дворянъ, разыгрался на той же почвѣ народнаго недовольства помѣщиками. Народныя массы примкнули къ Пугачеву главнымъ образомъ потому, что надѣялись получить освобожденіе, которое обѣщано было въ „манифестѣ“ самозванца. Кромѣ опасности владѣть крѣпостными, развязаться съ ними заставляло многихъ помѣщиковъ и то обстоятельство, что на помѣщичьихъ имѣніяхъ, заложенныхъ въ казнѣ, были громадныя долги. Съ 1843 года было заложено болѣе 5¹/₂ милліоновъ душъ, къ 1856 году число это возросло до 6 милліоновъ слишкомъ. На каждую душу въ заложенныхъ имѣніяхъ приходилось, въ среднемъ, по 69 руб. долгу. Помѣщики были не прочь выпутаться изъ долговъ, хотя бы и посредствомъ освобожденія крестьянъ, конечно, за выкупъ. Крымская война показала, что язвы общественнаго организма коренятся главнымъ образомъ въ крѣпостномъ правѣ, о необходимости отмѣны котораго Государь Александръ II и упомянулъ въ своей знаменитой рѣчи московскому дворянству въ 1856 году, вслѣдъ за манифестомъ о мирѣ. „Лучше“, сказалъ государь, „отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу“.

Желая приступить къ реформамъ, правительство не имѣло, однако, никакого плана ея и поэтому хотѣло, чтобы инициатива въ этомъ дѣлѣ исходила отъ дворянъ. Во время коронаціи, въ 1856 году, министру внутреннихъ дѣлъ Ланскому было поручено переговорить съ дворянствомъ по этому поводу. Но Ланской не могъ ничего добиться отъ дворянъ, которые боялись выразить открыто свои мнѣнія насчетъ реформы. Только представители литовскихъ губерній выразили правительству желаніе заняться изысканіемъ средствъ къ улучшенію быта крестьянъ. Правительство ухватилось за это желаніе и поручило виленскому генераль-губернатору созвать представителей дворянства для нахожденія способа улучшить положеніе крестьянъ. вмѣстѣ съ тѣмъ образованъ былъ въ 1856 году Негласный комитетъ изъ министровъ и членовъ Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ самого государя. Прежде всего комитетъ, не имѣвшій никакого плана реформы, ника-

кихъ руководящихъ нитей, поручилъ кн. Гагарину, бар. Корфу и ген. Ростовцеву разсмотрѣть записки частныхъ лицъ объ освобожденіи крестьянъ, которыя въ то время во множествѣ составлялись дворянами, сторонниками реформъ. Особенно замѣчательны были записки Кавелина, Самарина, кн. Черкаскаго, Кошелева, Унковскаго и друг.

Отзывы объ этихъ запискахъ, представленные въ Негласный комитетъ кн. Гагаринымъ, бар. Корфомъ и ген. Ростовцевымъ, ни къ чему не повели. Ростовцевъ, бывший начальникомъ штаба Александра II по управленію военно-учебными заведеніями и своей дѣятельностью заслужившій полное его довѣріе, самъ только знакомился съ крестьянскимъ дѣломъ и не могъ дать никакихъ своихъ соображеній. Бар. Корфъ совѣтовалъ передать дѣло губернскимъ комитетамъ, т.-е. выборнымъ отъ дворянъ каждой губерніи. Дѣятельность Негласнаго комитета вообще отличалась вялостью. Большинство членовъ комитета принадлежало къ партіи противниковъ освобожденія крестьянъ, которые всѣми силами старались затормозить дѣло освобожденія. Къ этой же партіи примыкалъ и генераль Ростовцевъ, ставшій искреннимъ сторонникомъ реформы лишь впоследствии, послѣ своей заграничной поѣздки, во время которой онъ изучилъ крестьянскій вопросъ, и послѣ своего знакомства и бесѣдъ съ Милютинымъ, бывшимъ тогда помощникомъ Ланскаго.

Императоръ былъ недоволенъ вялой дѣятельностью Негласнаго комитета, и, чтобы нѣсколько оживить его, онъ назначилъ членомъ комитета въ августѣ 1857 г. брата своего Константина Николаевича, человѣка просвѣщеннаго и гуманнаго. Но и присутствіе въ комитетѣ великаго князя не помогло дѣлу, и послѣ нѣсколькихъ бурныхъ засѣданій комитетъ постановилъ 18 августа 1857 г. руководиться въ проведеніи реформы медленностью, осторожностью и постепенностью. Послѣ этого дѣло уже совсѣмъ грозило заглохнуть. Но на выручку явились западныя губ. Онѣ выработали планъ освобожденія крестьянъ и представили его въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Помѣщики западныхъ губ. проэктировали освобожденіе крестьянъ безъ земли. Сторонники освобожденія крестьянъ изъ членовъ комитета и самъ государь были противъ такого безземельнаго освобожденія, которое привело бы крестьянство къ батрачеству, породило бы въ Россіи классъ безземельныхъ бѣдняковъ. Поэтому государь повелѣлъ Ланскому спѣшно составить проэктъ рескрипта виленскому генераль-губернатору Назимову. 20 ноября 1857 г. рескриптъ былъ подписанъ государемъ и врученъ Назимову. Въ этомъ рескриптѣ были изложены основанія, на которыхъ должно быть произведено улучшеніе быта крестьянъ. Главнѣйшія изъ этихъ основаній слѣдующія: Личное крѣпостное право съ момента обнародованія положенія о крестьянахъ, отмѣнялось. Крѣпость же крестьянъ землѣ сохранялась, но должна продолжаться не больше 12 лѣтъ. Время это (12 л.) называлось переходнымъ или срочно-обязаннымъ. Крестьянамъ предоставлялась усадебная осѣдность, т.-е. строенія, земля подъ ними, огороды и т. п.; эту крѣпость крестьяне должны были выкупать за эти 12 л. Если усадьба и не будетъ выкуплена въ этотъ срокъ, то по прошествіи его крестьяне все-таки получаютъ всѣ личныя права, предоставляемыя другимъ свободнымъ сословіямъ; на нихъ остается лишь долговое обязательство за усадьбу. Кромѣ усадьбы крестьянамъ дается въ *пользованіе* количество пахатной земли, необходимое для обезпеченія ихъ быта и для исправнаго исполненія ими повинностей.

За пользованіе этой землей крестьяне или платятъ помѣщику оброкъ, или отбываютъ барщину. Размѣръ земельного надѣла и оброка или барщина за него долженъ быть опредѣленъ губернскими комитетами. Пользованіе землею можетъ быть общинное или подворное, смотря по тому, каково оно было въ данной мѣстности раньше, при крѣпостномъ правѣ. Помѣщику оставляется вотчинная полиція, т.-е. право наказывать крестьянъ за нарушеніе правилъ, установленныхъ положеніемъ; помѣщику же поручается наблюденіе за самоуправленіемъ крестьянъ, т.-е. за мірскимъ сходомъ, который вѣдаетъ мірскими дѣлами и расправою въ каждомъ сельскомъ обществѣ.

Такимъ образомъ рескриптомъ 20 ноября 1857 г. впервые были даны открыто основанія, на которыхъ должно совершиться освобожденіе крестьянъ. Основанія эти были не особенно ясны въ той своей части, въ которой касались пользованія крестьянами пахатной землей. Неизвѣстно было, остается ли за крестьянами въ пользованіи земля и послѣ переходнаго времени, или же возвращается въ полное владѣніе помѣщика; лишаются ли крестьяне усадьбы, если не успѣютъ выкупить ее въ теченіе 12 л., или нѣтъ. Несмотря на эти недостатки, рескриптъ 20 ноября имѣлъ то значеніе, что во всеуслышаніе выражалъ желаніе правительства заняться крестьянскимъ вопросомъ. Теперь правительство не могло вернуться вспять, если бы даже и пожелало сдѣлать это, — потому что стараніями Милютина и Ланскаго рескриптъ получилъ широкую огласку. Милютинъ, опасаясь, какъ бы рескриптъ не былъ истолкованъ, какъ частичная мѣра, предпринятая только для западныхъ губ., посоветовалъ Ланскому разослать его по всѣмъ губерніямъ. Рескриптъ былъ въ одну ночь отпечатанъ и сданъ на почту. Такая поспѣшность была очень кстати, потому что уже на другой день члены комитета спохватились и, какъ говорятъ, хотѣли пріостановить разсылку рескрипта, но было уже поздно.

Разсылкою рескрипта по губ. все дворянство какъ бы приглашалось тоже приступить къ выработкѣ проекта улучшенія быта крестьянъ. Дворянству волей-неволей приходилось заняться этимъ дѣломъ. Постепенно по губерніямъ стали открываться комитеты; одни раньше и съ цѣлью дѣйствительно подумать объ улучшеніи быта крестьянъ, другіе позже, только уступая необходимости и опасаясь своимъ промедленіемъ навлечь на себя гнѣвъ правительства и недовольство народа.

Послѣ обнародованія рескрипта Секретный комитетъ былъ переименованъ въ Главный, и печати, которая раньше не смѣла высказываться по крестьянскому вопросу, разрѣшено теперь обсуждать его открыто. Всестороннее обсужденіе крестьянскаго вопроса въ печати, равно какъ и призывъ правительства къ содѣйствію передового общества, сослужили дѣлу реформы великую службу. Только благодаря полной гласности,

замѣнившей прежнюю келейность, реформа, несмотря на всѣ свои недостатки, получила жизненность. Въ печати, въ обществѣ и въ самыхъ губ. комитетахъ сильно критиковали основанія, положенныя въ рескриптѣ 20-го ноября; настоятельно поднимались голоса за выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, за немедленное освобожденіе. Сторонники выкупа справедливо замѣчали, что срочно обязанное положеніе поведетъ къ нескончаемымъ недоразумѣніямъ между помѣщиками и крестьянами, которыхъ трудно будетъ заставить аккуратно исполнять повинности безъ сильной вотчинной власти. Съ другой стороны крестьяне будутъ обмануты въ своихъ ожиданіяхъ и имъ, лично свободнымъ, будетъ тяжелѣе, чѣмъ прежде, нести старыя повинности, отбывать барщину. Помѣщики нечерноземныхъ губ. обратились къ правительству съ ходатайствомъ позволить имъ выработать проектъ о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ. Правительство сначала рѣшительно отказало въ этомъ, но потомъ, уступая настойчивости тверского дворянства во главѣ съ предводителемъ его Унковскимъ, разрѣшило выработать выкупной проектъ, съ тѣмъ лишь, чтобы кромѣ того былъ составленъ и проектъ срочно-обязаннаго положенія по программѣ Главнаго комитета. Такое же разрѣшеніе было дано и калужскому комитету. Само министерство внутреннихъ дѣлъ, которое еще въ 1857 г. было противъ выкупа, сознало теперь необходимость его, и о разрѣшеніи, данномъ тверскому и калужскому комитетамъ, было сообщено для свѣдѣнія въ тѣ губерніи, гдѣ работа комитетовъ еще не кончилась. Такихъ комитетовъ оказалось немного. Но и до правительственнаго разрѣшенія меньшинство нѣкоторыхъ комитетовъ составили выкупные проекты.

Перемѣна во взглядахъ правительства на выкупъ началась еще съ конца 1858 г. Лѣтомъ этого года Ростовцевъ былъ за-границей, откуда написалъ свои извѣстные 4 письма государю. Изъ этихъ писемъ видно, что Ростовцевъ былъ всегда за надѣленіе крестьянъ землею, онъ только боялся выкупа съ участіемъ правительства, думая, что у казны не окажется средствъ на выкупную операцію. Землю же онъ оставлялъ

крестьянамъ въ постоянное пользованіе за опредѣленные повинности, впредь до выкупа ея самими крестьянами. Въ послѣднемъ письмѣ Ростовцевъ высказываетъ даже надежду, что крестьяне будутъ прибрѣтать землю по добровольному соглашенію съ помѣщиками и съ нѣкоторою помощью правительства. Эти письма Ростовцева обсуждались въ Главномъ комитетѣ, и главныя положенія ихъ внесены въ журналы комитета. Въ январѣ 1859 г. Ростовцевъ представилъ записку по крестьянскому вопросу, въ которой высказывался уже за желательность немедленнаго и обязательнаго выкупа и доказывалъ весь вредъ срочнаго обязательнаго періода.

4 марта 1859 г. были открыты знаменитыя редакціонныя комиссіи для разсмотрѣнія проектовъ губ. комитетовъ и сводки ихъ воедино. Одна комиссія должна была составить проектъ общаго положенія для всѣхъ губерній, другая — проектъ положенія для отдѣльныхъ мѣстностей, сообразуясь съ условіями каждой изъ нихъ. Членами въ эти комиссіи вошли разныя лица, между прочимъ, Милютинъ, Соловьевъ, Семеновъ и члены губернскихъ комитетовъ, наиболѣе выдающимися изъ которыхъ и ревностными защитниками интересовъ народа были князь Черкасскій, Юрій Самаринъ и друг. Предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій былъ назначенъ Ростовцевъ, которому предоставлялась полная свобода устройства комиссій и выбора членовъ. На первыхъ же засѣданіяхъ Ростовцевъ высказалъ членамъ комиссіи свои новые взгляды на дѣло реформы. Онъ хотѣлъ создать крѣпкую власть въ лицѣ „міра“, который отвѣчалъ круговою порукою за каждого изъ своихъ членовъ при выполненіи казенныхъ и помѣщичьихъ повинностей. Помѣщикъ долженъ былъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей. Эти положенія о „мірѣ“ ограничивали вотчинную власть помѣщика.

Члены редакціонныхъ комиссій, считавшіе себя, въ противодѣйствіе дворянству представителями безгласнаго и безправнаго крестьянскаго сословія, многое изъ проектовъ губернскихъ комитетовъ измѣнили въ пользу крестьянъ. За норму земельного надѣла они приняли существующій надѣлъ, уста-

новивъ только максимумъ и минимумъ его, для устраненія слишкомъ малыхъ и слишкомъ большихъ надѣловъ (въ послѣднемъ случаѣ пострадали бы помѣщики). Низшіе надѣлы были опредѣлены въ $\frac{1}{3}$ высшихъ. У помѣщика должно было остаться не меньше $\frac{1}{3}$ ($\frac{1}{2}$ въ степной полосѣ) всей удобной земли въ имѣніи. Высшіе и низшіе надѣлы были рассчитаны въ редакціонной комиссіи такъ, чтобъ отъ высшихъ существующихъ надѣловъ крестьянъ приходилось бы отрѣзать какъ можно меньше, а къ существующихъ низшимъ — прирѣзать какъ можно больше изъ помѣщичьей земли. Всѣ губерніи были раздѣлены на полосы: черноземную и степную. Каждая изъ нихъ подраздѣлялась еще на нѣсколько мѣстностей.

При опредѣленіи повинностей комиссія тоже руководилась существующими нормами и назначила оброкъ въ размѣрѣ 8—10 рублей на душу. Для губерній съ барщиннымъ хозяйствомъ предполагалась повинность въ размѣрѣ 40 годовыхъ мужскихъ дней и 30 женскихъ за высшій надѣлъ. Большинство же губернскихъ комитетовъ проэктировало втрое большее количество барщинныхъ дней. Черезъ 2 года барщина переводилась на оброкъ, что могло быть сдѣлано и раньше по обоюдному соглашенію помѣщика и крестьянина. Выкупъ надѣла былъ не обязателенъ для помѣщика: онъ могъ и не согласиться на него, но могъ и требовать его, не спрашивая желанія крестьянина. При выкупѣ помѣщикъ получалъ отъ правительства за землю часть выкупной суммы наличными деньгами, а другую часть процентными бумагами.

Въ административномъ отношеніи, по проекту комиссіи, каждая поземельная община составляла сельское общество съ сельскимъ сходомъ, которому предполагалось дать самоуправленіе. Нѣсколько сельскихъ сходовъ составляли волость съ выборнымъ волостнымъ старшиною. Всѣ свои положенія комиссіи удалось выработать, конечно, не безъ борьбы съ крепостниками. Но сочувствіе Государя гуманнымъ членамъ комиссіи помогло имъ довести свое дѣло до конца.

Когда въ 1859 году редакціонная комиссія разсмотрѣла проекты губернскихъ комитетовъ и составила свои положенія,

то рѣшено было вызвать въ Петербургъ депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ для отобранія у нихъ необходимыхъ свѣдѣній. Роль депутатовъ, которымъ Государь предполагалъ первоначально дать рѣшающій голосъ въ Главномъ комитетѣ при обсужденіи проектовъ редакціонныхъ комиссій, была сильно сужена по настояніямъ Милютина и Ланского. Депутаты должны были дать свои соображенія не по кореннымъ вопросамъ, которые считались уже окончательно установленными, а только по вопросамъ о примѣненіи проектированныхъ правилъ къ тѣмъ или другимъ особенностямъ каждой мѣстности. Депутаты подавали нѣсколько адресовъ Государю съ просьбой допустить ихъ до обсужденія проекта въ Главномъ комитетѣ, но просьба ихъ не была уважена.

Засѣданія Комитета кончились 14-го января 1861 года, а 28-го января открылись засѣданія Государственнаго Совѣта. Государь выразилъ членамъ Совѣта свою непремѣнную волю, чтобы обсужденіе проекта было закончено къ половинѣ февраля, дабы къ началу сельскихъ работъ можно было обнародовать и самый манифестъ. Существенныхъ перемѣнъ въ положеніяхъ редакціонныхъ комиссій не было сдѣлано; только кромѣ максимальнаго и минимальнаго надѣловъ, былъ принятъ новый надѣлъ, предложенный княземъ Гагаринымъ. Этотъ надѣлъ составлялъ $\frac{1}{4}$ высшаго или „указнаго надѣла“ и отдавался крестьянамъ безъ всякаго выкупа, бесплатно, если помѣщикъ почему-либо желалъ прекратить всякія отношенія съ крестьяниномъ. Впослѣдствіи этотъ надѣлъ сталъ называться Гагаринскимъ, четвертнымъ или „нищенскимъ“, потому что былъ далеко недостаточенъ, чтобы обезпечить нужды крестьянина. 17-го февраля 1861 года Государственный Совѣтъ кончилъ свои работы, а 19-го февраля государь подписалъ всѣ положенія.

Обнародованіе манифеста произошло въ столицахъ 5-го марта, а въ провинціи 9—12 марта.

На картинѣ изображено чтеніе манифеста императоромъ Александромъ II въ Петербургѣ около Михайловскаго манежа. Народъ, собравшійся здѣсь, при появленіи Государя снялъ

шапки, но „ура“ не кричалъ, не имѣя на то разрѣшенія полиціи, боявшейся волненій. Манифестъ, написанный тяжелымъ канцелярскимъ языкомъ, непонятнымъ для простаго народа, былъ выслушанъ молча и вызвалъ даже нѣкоторое недоумѣніе. Только при единственныхъ въ манифестѣ простыхъ и теплыхъ словахъ „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“, только при этихъ словахъ народъ безсознательно почувствовалъ надъ собою зорю новыхъ дней, и всѣ невольно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Были, впрочемъ, минуты, когда народъ, забывъ наставленія начальства, восторженно привѣтствовалъ Царя-Освободителя. Такъ было на Царицыномъ лугу, гдѣ происходило народное гулянье. „Когда Государь проѣзжалъ мимо, толпа заколыхалась, шапки полетѣли вверхъ, раздалось такое „ура“, отъ котораго, казалось, земля затряслась. Никакое перо не въ состояніи описать тотъ восторгъ, съ которымъ освобожденный народъ встрѣчалъ своего Царя-Освободителя“. (См. воспоминанія Щербачева. Русскій Архивъ, 1891 года).

Въ провинціи губернаторы не позаботились о подготовкѣ лицъ, которыя могли бы объяснить крестьянамъ содержаніе манифеста. Манифестъ читался или помѣщиками, которымъ народъ не довѣрялъ, или полиціей, которая и сама часто не понимала его смысла. Только въ Калужской губерніи губернаторомъ Арцимовичемъ были заранѣе набраны изъ добровольцевъ свѣдущіе вѣстники, которые читали и объясняли по деревнямъ манифестъ. Въ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне сравнительно мало сталкивались съ помѣщичьимъ произволомъ, манифестъ былъ встрѣченъ холодно, съ опасеніемъ, какъ бы не стало хуже; въ барщинныхъ же имѣніяхъ крестьяне радовались, что пришелъ конецъ тяжелому, подневольному труду, и въ нѣкоторыхъ селахъ встрѣчали „вѣстниковъ“ съ колокольнымъ звономъ.

Проведеніе реформы въ жизнь было возложено на мировыхъ посредниковъ, которые выбирались изъ дворянъ губернаторами

съ одобренія предводителей дворянства и утверждались въ должности Сенатомъ. Министръ Ланской совѣтовалъ губернаторамъ выбирать на эти должности лицъ, извѣстныхъ своимъ сочувствіемъ дѣлу освобожденія и пользующихся довѣріемъ народа. Благодаря большой независимости посредниковъ отъ мѣстныхъ властей, эти должности охотно занимались лучшими людьми того времени.

На обязанности посредниковъ лежала провѣрка уставныхъ грамотъ, въ которыхъ устанавливался размѣръ земельного надѣла, повинности и т. д. Помѣщикъ могъ выработать эти нормы или по соглашенію съ крестьянами, или, если не было достигнуто соглашенія, то на основаніи Положенія 19-го Февраля. Помѣщику предоставлялось составить уставную грамоту въ теченіе года; если же черезъ годъ уставная грамота не была готова, то мировой посредникъ составлялъ ее самъ, и помѣщикъ терялъ право жаловаться на дѣйствія посредника по существу. Уставныя грамоты должны были быть готовы и утверждены къ веснѣ 1863 года. На самомъ же дѣлѣ онѣ нѣсколько запоздали.

Мировые посредники, кромѣ того, должны были разбирать жалобы крестьянъ на помѣщиковъ и обратно. Нерѣдко крестьяне плохо понимали свои собственные интересы, не вѣрили мировымъ посредникамъ, какъ вообще всѣмъ дворянамъ. Такъ, послѣ 1861 года крестьяне массами стали просить себѣ четвертного дарового надѣла, за который не надо было платить выкупныхъ платежей. Напрасны были увѣщанія мировыхъ посредниковъ не брать такихъ надѣловъ, какъ слишкомъ недостаточныхъ¹⁾. Кромѣ поземельнаго устройства крестьянъ, мировые посредники должны были наладить и крестьянское самоуправленіе: организовать выборы должностныхъ лицъ, открыть волостные суды и правленіе.

¹⁾ Къ первому января 1878 года на даровые надѣлы сѣло 640,380 ревизскихъ душъ, при чемъ изъ этого громаднаго количества даровые надѣлы получили болѣе половины въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по освобожденію, когда еще на опытъ не выяснилась вся невыгода такого надѣла.

Несмотря на то, что реформа проводилась спокойнѣе, чѣмъ можно было ожидать, крѣпостники не прекращали своихъ воплей о разореніи, о приближеніи Пугачовщины и т. п. Результатомъ этихъ жалобъ была уступка со стороны правительства: Ланской и Милютинъ были отставлены безъ прошенія, министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ Валуевъ, сторонникъ старыхъ порядковъ по крестьянскому дѣлу. Дѣятельность мировыхъ посредниковъ не нравилась Валуеву, и онъ сократилъ, якобы въ видахъ экономіи, число мировыхъ участковъ, уничтоживъ какъ разъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ были наиболѣе либеральные люди. Преслѣдовалъ Валуевъ и губернаторовъ, сочувственно относившихся къ работамъ мировыхъ посредниковъ. Но все это не могло уже повредить реформѣ, такъ какъ къ этому времени большинство уставныхъ грамотъ были составлены и утверждены.

КЪ ЭТОЙ СЕРИИ РЯДЪ ОЧЕРКОВЪ
ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. Г. Тарасова и А. Ф. Гартвига.

Отдѣльные небольшіе очерки предназначены для того, чтобы дополнить тѣмъ, чего не можетъ изобразить картина, и что съ точки зрѣнія составителей желательно было бы выдвинуть на картигѣ. Цѣна очерка **10—15** коп.

Въ дополненіе къ первой коллекціи подѣ редакціей

С. И. Гречушкина

10 картинъ

КЪ ЭПИЗОДИЧЕСКОМУ КУРСУ РУССКОЙ ИСТОРИИ,

предназначенныхъ для иллюстраціи элементарнаго курса какъ въ народныхъ школахъ, такъ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Первая серія.

1. Проповѣдь христіанства.	7. Въ Петербургѣ при Петрѣ Великомъ.
2. Въ Золотой ордѣ.	8. Суворовъ въ Альпахъ.
3. Троице-Сергіева Лавра въ XIV в.	9. Выступленіе населенія изъ Москвы въ 1812 году.
4. Походъ Ермака.	10. Освобожденіе крестьянъ.
5. Смутное время.	
6. Патріархъ Никонъ.	

Къ картинамъ — объяснительный текстъ подѣ редакціей

С. И. Гречушкина

ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ

въ видѣ отдѣльной брошюры для каждой картины.

Цѣна 30 картинъ по ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ 20 р., дополнительно

къ этой коллекціи 10 картинъ по РУССКОЙ ИСТОРИИ 5 р.

Право воспроизведенія картинъ принадлежитъ исключительно издателю.

Получать можно въ книжномъ складѣ **В. В. ДУМНОВА.**

1) Москва, Мясницкая, д. Обидиной.

2) С.-Петербургъ, Большая Конюшенная, № 1.